

— За Палпатина! — выкрикнул очередной капитан корсаров, поднимая стакан. По случаю завершения операции, которая по своим масштабам на порядок превосходила любые вылазки корсаров в последние годы, а также по случаю получения немалого гонорара вернувшиеся с Омеги бойцы арендовали лучший бар на базе, где сейчас мы шумно отмечали это знаменательное событие. Многие уже обсуждали, какую базу пиратов можно атаковать в следующий раз, некоторые в угрюмом молчании поминали павших товарищей, остальные просто радовались удачному дню и возможности пару недель отдохнуть от новых вылазок. У меня тоже не было особого настроения праздновать, хотя план удался даже лучше, чем я предполагал. Я кивком ответил на тост, немного отхлебнул из своего стакана и вновь уткнулся в инструментрон, читая пришедшее из Цитадели письмо.

— Эй, Шив, — обратился сидящий рядом со мной де Рец. — ты чего такой хмурый? Ханары считают нас с тобой главными организаторами рейда, так что готовы выплатить тебе куда больше, чем ты потратил, так что ты тоже в плюсе.

— Я тебе потом покажу одну вещичку, чтобы ты понимал, в каком именно я плюсе. — усмехнулся я. — Меня волнует другое. Смотри, что мне начальство прислало. — я продемонстрировал ему экран.

— Хм, а ведь это может быть нам полезно. — задумчиво произнес де Рец после прочтения. — Помнишь, ты спрашивал, откуда у меня деньги на "Маркиза"? Я тогда сказал, что из за них меня считают преступником salariancy, волусы и ханары.

— Ну и? Что же ты провернул?

— Не совсем я. В бытность свою информационным торговцем я знал одного яга. Тебя то этим не удивишь, но когда я встретил его в первый раз, впал в ступор. Когда он назвался агентом Серого Посредника, я решил — все. Сейчас меня будут убивать. Однако он предложил сотрудничество. Ему нужны были деньги, мне тоже, а для их получения он придумал нехитрый план. Мы полетели к ханарам, которым я предложил купить сведения о новейшем препарате, секрет которого я якобы купил на бирже. Действие препарата заключалось в полном подчинении сознания яга. Интерес у них возник мгновенно, уж очень им хотелось добавить к своим дреллам еще каких-нибудь дрессированных зверушек. А когда я продемонстрировал своего напарника, который в точности выполнял любую мою команду, эти медузы чуть все щупальца не растеряли. Естественно, они купили препарат. Такой же фокус мы провернули с волусами, а вот когда полетели к salariancy, нас ждал неприятный сюрприз: ГОР уже накопили информацию про нас и поняли, что никакого препарата нет, ну и решили нас арестовать. Мы дернули оттуда со всех ног, ну а все три расы объявили нас вне закона. Тогда мы поняли, что ловить нам уже нечего, поделили деньги и разошлись. В общем счете я получил сто шестьдесят миллионов, но половину пришлось потратить на то, чтобы защититься от наемных убийц, которых посылали волусы. Потом уже я купил "Маркиз де Сад", переделал его и начал бизнес, но это не так важно сейчас. Важно то...

— Важно то, что теперь я могу сказать, что смог подчинить ягов этим препаратом, что снимет все вопросы с меня и вернет тебе доверие.

— Не просто доверие, я теперь с них и за моральный ущерб денег могу взять за несправедливые обвинения. — сделал Николя шутливо-трагическое лицо.

— Не стоит поднимать лишний шум. Если им придется защищать свои деньги, они начнут

копать гораздо глубже, чем нам нужно. И тогда они смогут докопаться до истины. Нужно ли нам это?

— Ладно, борзеть действительно не буду. Ханары и так скоро спишут с меня все преступления, волусам и салиарианцам можно будет вернуть деньги за "некачественный товар". При этом куча денег у меня еще остается. Пожалуй, что суды нам и вправду не нужны.

— Вот именно. Тем более, что я попробую убедить всех в действенности твоего препарата.

Настроение резко поднялось, и я присоединился к празднованию уже вполне искренне. Вот теперь все точно складывается лучше, чем я планировал. С Советом проблем не возникнет, а штурм Омеги только поднимет мой авторитет в их глазах. Пора переходить к следующему этапу плана. Еще немного посидев в баре, я попрощался с корсарами и позвал де Реца на свой корабль. Мы поднялись на крейсер и сразу направились к одной из кают, которую за время полета успели переоборудовать в тюремную камеру.

— Вот это я и хотел тебе показать. — я открыл дверь камеры. В ней сидела молодая азари и два яга в полном боевом обмундировании. — Знакомься, это Лиззель, дочь Арии и наш путь к новым возможностям. Теперь королева Омеги полностью в наших руках.

— В наших руках? — Николя закрыл дверь и перешел почти на шепот. — Ты не знаешь Арию, она размажет нас по стенке за похищение своей дочурки. И уж точно не даст нам ни кредита. Она мстительная и жестокая тварь, она найдет нас где угодно. А флот ее ты и сам видел: тут и говорить не приходится о возможности победить.

— Видимо, это ты не знаешь Арию. На мой новый счет уже переведено больше пятнадцати миллиардов, а ее флот теперь будет слушаться меня во всем. Мы показали силу, с которой очень сложно тягаться. Показали, что можем достать Арию где бы то ни было. Она лояльна. Теперь перейдем к более насущным проблемам, я позвал тебя сюда не для того, чтобы хвастаться.

— Мне уже страшно подумать, что ты планируешь делать с такими деньгами, но вот чисто ради интереса: выкладывай, что у тебя на уме?

— Если я расскажу тебе все, ты сочтешь меня психом. Пока же мне нужно, чтобы ты полетел на Иллиум и сделал для меня несколько заказов, желательно на анонимного покупателя. Понадобится ускоритель элементарных частиц, несколько дешевых, но быстроходных фрегатов, а также один автоматизированный горнодобывающий завод. На все оставшиеся деньги — литейные заводы и сборочные заводы полного цикла. Естественно, все заводы должны быть мобильными. Справишься?

— Еще бы, только внесу кое-какие поправки. Во-первых, на Иллиуме ничего не удастся сохранить в тайне, это настоящий рассадник торговцев информацией. Лучшее место для заключения темных сделок — Новерия. Во-вторых, не бойшься ли ты, что я просто укроюсь с этими деньгами вместо того, чтобы помогать тебе?

— Мне важен конечный результат, а не место проведения сделки. Пусть будет Новерия. А для того, чтобы сбежать от меня, ты слишком умен. Ты ведь прекрасно понимаешь, что меня поддерживает слишком много сторон, чтобы вражда со мной оказалась прибыльной. Да и перевести деньги с этого счета на другой не получится.

— То есть, дело тут не в доверии? — Ник театрально обиделся, но было сразу понятно, что он иронизирует.

— Я предпочитаю подкреплять доверие железными аргументами. Если человек не может что-либо предпринять против меня, доверять ему становится гораздо проще. Однако флот все равно отправь на Иллиум, пусть закупают побольше припасов и некоторые нужные минералы, список вышлю. А ты купи любой корабль и вылетай на Новерию, нечего привлекать лишнее внимание к сделке. Возьми с собой минимальную команду для управления всеми купленными кораблями, рабочих найдем потом. Мне еще нужно залететь на Цитадель, так что я возьму корвет, отправляюсь прямо сейчас. — я оставил Николая в одиночестве, а сам отправился в ангар. Корвет стоял полностью готовым к вылету, но не успел я зайти, как в ангаре показался Дитрих.

— Учитель, вы не отдали мне никаких указаний, мне оставаться на "Риме"?

— Именно. Де Рец передаст тебе все указания. И главное, хорошенько приглядывай за всеми, не давай ягам выходить из кораблей, мало ли что им придет в голову. И будь на связи, скоро я свяжусь с тобой, помощь флота может потребоваться в любой момент.

На этом я попрощался с учеником и запустил двигатель корвета. Защитная дверь ангара отъехала вверх, корвет вылетел наружу и приступил к расчету оптимального маршрута до ретранслятора. Когда компьютер закончил вычисления, корабль перешел на сверхсветовую скорость, а станцию, планету и неторопливо передвигающиеся корабли вновь сменила чернота космоса. От станции до ближайшего ретранслятора было больше трех световых лет, он располагался в соседней звездной системе Реликт. Интересно, зачем ханарам понадобилось устраивать базу корсаров так далеко от ретранслятора? Видимо поначалу они не слишком хотели, чтобы об их инициативе кто-то узнал, но план с треском провалился. Очевидно же, что если ты хочешь завербовать такое количество бойцов, среди них обязательно окажется несколько шпионов. Теперь медузам приходится ограничивать численность своей армии, чтобы не привлекать к себе внимание Цитадели. Тем не менее, теперь торговые суда ханаров могут спокойно летать по космосу, ведь теперь любой, кто осмелится их атаковать, станет приоритетной целью и для ассасинов дреллов, и для немалого количества корсаров, так что любой пират дважды задумывался перед атакой ханарского транспорта. Путь до ретранслятора прошел спокойно, так что спустя несколько часов корвет уже был в Туманности Змея.

— Вас приветствует диспетчерская служба Цитадели. Назовите себя и цель визита на станцию.

— раздался в динамиках требовательный голос.

— Спектр Шив Палпатин. Выполняю поручение Совета.

— Принято. Вам необходим приемный док?

— Нет, спасибо. Я воспользуюсь ангаром СПЕКТРа.

После завершения дежурной беседы я направил корвет в уже знакомый ангар. Мимо меня проплывали силуэты тысяч кораблей, большинство из которых были гражданскими. К центру политической и экономической жизни галактики стекалось огромное количество представителей всех рас. Торговцы, наемники, беженцы, паломники, а иногда и просто туристы, решившие посетить самую главную достопримечательность цивилизованного мира. Автопилот не справлялся с вычислениями всех курсов, так что мне пришлось вести корабль вручную, довольно часто изменяя направление движения, чтобы не столкнуться с очередным грузовиком, лайнером или прогулочной яхтой. Когда я наконец добрался до ангара, меня уже ждал Найлус.

— Ну вот и ты, наконец-то. Совет мне уже весь мозг выел, они требуют немедленных

объяснений, какого черта ты наворотил.

— А ты тут причем? Ты же к этому никак не относишься.

— Ты похоже забыл, кто поручился за тебя, когда тебя сделали Спектром. — мы сели в аэрокар и полетели в Президиум, а Найлус продолжал жаловаться. — Вообще, зря я подписался на то, чтобы сделать Спектрами вас обоих. От вас с Шепардом шуму больше, чем от всего остального корпуса.

— И в чем же это проявляется?

— В чем? Я тебе скажу, в чем. Прошло чуть больше недели, как я вас зачислил в наши ряды, формально я несу ответственность за ваши действия. И тут вы как сговорились. От ваших рук погибают Спектры, которые внезапно оказываются предателями, Совет хочет установить за нами более тщательную слежку. Потом вы оба спасаете по дочке матриархов, причем если ты просто получил вознаграждение, то Шепард загорелся желанием поймать мамашу спасенной. О том, что Джон чуть не устроил геноцид на Феросе, а ты вывез с Парнака несколько сотен опаснейших тварей галактики, я вообще молчу.

— И какие основания нас обвинять? Шепард, насколько я могу судить, выполняет задание, которое дал ему именно Совет. А я использовал ягов для штурма Омеги, мы оба сейчас действуем в интересах Цитадели.

— Ну разумеется, вот только никто из вас не следит за последствиями своих действий. Азари сейчас готовы разорвать дипломатические связи с Альянсом, доверие к СПЕКТРу подорвано, пираты в отместку за твою вылазку устроили несколько карательных операций против незащищенных планет в Терминусе. Часть флотов приведена в боевую готовность, народ требует от политиков начать войну с пиратством всеми доступными способами. Сказать, что вы наломали дров — ничего не сказать. Сейчас только благоразумие политиков может удержать галактику от нового витка гонки вооружений и затяжной войны с нелегалами. А благоразумие политиков — вещь довольно ненадежная.

— Успокойся. Ты же Спектр, а не уличная торговка. Если Шепард все правильно сделает, то матриарха он либо не тронет, либо предоставит доказательства ее вины. А пираты и так постоянно атакуют колонии, просто теперь они решили назвать это "карательными операциями". Очень скоро они уgomонятся, вот увидишь. А требования войны — обычная шумиха, которая продержится не больше недели. Покричат немного, репортеры сделают несколько красивых сюжетов и получат внеочередную премию. Все. Больше никаких последствий наши действия не вызовут.

— Да я знаю, просто... — турианец тяжело вздохнул. — Просто неправильно все как-то выходит. Вроде и за правое дело сражаемся, а всем от этого только хуже. Кстати, ты до Арии тоже не добрался?

— Это скорее она до нас чуть не добралась. Если бы мы ушли со станции несколькими минутами позже — вряд ли мы с тобой сейчас разговаривали.

— Эх, жаль. Ладно, мы почти долетели, сейчас придется объясняться перед Советом.

— Это из за ягов?

— Из за чего же еще? Пошли. — мы прошли в башню Президиума и направились в зал. Советники сидели пред нами с крайне недовольными лицами. — Ну вот, сейчас начнется...

— И так, Спектры Палпатин и Крайк. Вот вы и нашли время повидаться с нами. Наверняка мы отвлекаем вас от очень важных дел, просим прощения за это. — голос саларианской советницы так и сочился желчью. — Потрудитесь объяснить, Палпатин, что вы устроили на Омеге, и почему сами не прислали нам доклад об операции?

— Любой доклад можно перехватить, а это поставило бы всю операцию под удар. А штурм пиратской базы нанес огромный урон криминальным группировкам Терминуса. Свои действия я считаю полностью оправданными.

— Неужели? Из за того, что вы не предупредили нас, жизни десятков агентов на Омеге подверглись риску, семь оперативников было убито атакующими, к тому же до нас дошли сведения о том, что вы использовали ягов для осуществления плана. Как вы объясните нарушение запрета на их вывоз с Парнака?

— Яги полностью лояльны ко мне и не представляют угрозу обществу, они выполняют любой мой приказ. Так что ни жизни мирных граждан, ни жизни военных не находятся под угрозой.

— Лояльны? — советница сменила гнев на заинтересованность. — Но ведь это невозможно. Яги не захотели подчиняться нам, они даже не захотели сотрудничать. Каким образом вам удалось их уговорить?

— В этом мне помог Николя де Рец, которого вы несправедливо осудили. Препарат, который он мне продал, отлично действует. После того, как препарат был распылен над поверхностью планеты, яги начали считать меня чем-то вроде божества. Однако не все яги оказались восприимчивы к действию этой смеси, так что я стал свидетелем настоящей религиозной войны между кланами.

— Это невозможно. Наши ученые провели эксперименты над несколькими десятками ягов из разных уголков планеты. Препарат только ухудшал самочувствие этих существ, что приводило их только к большему ожесточению. — советница совсем растерялась.

— Значит, вам просто не повезло. Кроме того, подчиненные мною яги крайне презрительно отзывались о саларианцах. Возможно, они просто предвзято относятся к вашей расе. — слегка усмехнулся я.

— Как это понимать? Вы пытаетесь оскорбить меня?

— Ни в коем случае. Но сбрасывать со счетов возможность расовой ненависти просто нельзя. Обобщая все вышесказанное, я бы хотел, чтобы вы сняли с де Реца все обвинения. Он предоставил вам действующий состав, вы просто не смогли его правильно использовать. — подкрепил я свои слова легким внушением. Взгляд советницы на секунду расфокусировался.

— Что же... — она рассеянно посмотрела на других советников. — Выходит, что наши претензии к Спектру необоснованны?

— Это будет ясно только после того, как нам продемонстрируют подчиненного яга. — вмешался турианский советник. — Но на данный момент нам действительно больше нечего сказать. Спектр Палпатин, на этом мы снимаем с вас обвинения. Но вы обязаны прислать нам подробный отчет обо всем ходе операции. Как я понимаю, вы закончили свои дела в Терминусе?

— Именно так. Со своими врагами я расправился, так что готов приступить к выполнению новых поручений.

— В таком случае отправляйтесь на Новерию и проследите за действиями Спектра Шепарда. Как нам стало известно, он покушается на жизнь матриарха Бенезии без серьезных оснований на это. Если его опасения подтвердятся, помогите ему арестовать Бенезию, если же нет, всеми средствами помешайте ему.

— Как прикажете. Я вылетаю немедленно.

— В таком случае вы свободны. Теперь к вам, Крайк. — я вышел из зала и направился к кару. Спустя несколько минут ожидания ко мне пришел Найлус. Выглядел он подавленно.

— Ты извини меня за то, что я наговорил. У меня и у самого не все идет гладко.

— И что у тебя случилось?

— Да привязалась ко мне одна азари-юстициар. Уже второй раз пыталась меня убить по какой-то неведомой причине. Уж не знаю, чем я ей так насолил. Но уже второй раз мне приходится подвергать опасности жизни гражданских, чтобы ускользнуть от нее. Сейчас Совет снова отчитывал меня за неэффективную работу и бессмысленный риск чужими жизнями, а если бы тебе не удалось от них отделаться, меня бы вообще могли лишить звания Спектра.

— Если честно, я не ожидал от них ничего кроме благодарности за успешную операцию. А тут на тебе — чуть ли не обвиняемым сделали.

— И не говори, скорей бы у них сроки закончились. Может, новые советники будут более адекватными.

— А если не секрет, куда тебя сейчас послали?

— Да не секрет... В системе Шварцшильд опять началось какое-то непонятное движение. Кто-то недавно вырезал всех археологов на Этамисе, вот меня и послали выяснить, кто же именно. — остаток пути мы провели в молчании, потом мы коротко попрощались и разошлись по кораблям. Теперь - прямой курс на Новерию, все дороги ведут туда.

Я вывел корвет из ангара и направил его к ретранслятору. Прыжок перенес меня в туманность Конская Голова, корабль перешел на сверхсветовую скорость и понесся к пункту назначения. Ретранслятор находился от системы Пакс на расстоянии менее чем четверть светового года, так что полет был недолгим. Выйдя на орбиту, я погасил скорость и приступил к снижению на ледяную планету. Пока корабль летел, я рассматривал пейзаж под собой. И как только люди выбрали для колонизации эту планету? В окне проплывали очертания высоких скалистых пиков, свободной ото льда суши не наблюдалось как таковой, а в атмосфере бушевали мощные ураганы, образовывавшиеся на еще не замерзших участках океанов. Когда корабль снизился еще больше, начали проявляться очертания разрозненных аванпостов, принадлежавших промышленным и исследовательским компаниям. К тому комплексу, куда я направлялся, медленно подбирался циклон, который был легко различим еще с орбиты. Я ускорил снижение, так как бороться с бураном в мои планы не входило, но тут снова ожила панель связи.

— Говорит диспетчер порта Ханьшань, назовите себя.

— Шив Палпатин, Спектр. Выполняю задание Совета.

— К нам уже прислали одного Спектра, зачем нужен еще один?

— Дела СПЕКТРа, — голос мой звучал уже сердито, впрочем я уже и правда устал от постоянных расспросов. - Касаются только его оперативников. Если будет нужно, мы прилетим сюда всем составом Корпуса. Так что открывайте уже посадочную площадку.

— Площадка номер три. — голос на другой стороне звучал как-то подавленно. Видимо, тут Спектров не слишком жалуют, но подчиняться обязаны.

Защитные створки разъехались в стороны, и я влетел в нутро подземного ангара. Коротко ответив на дежурное приветствие встречающего персонала, я отправился вглубь станции. Узкий и плохо освещенный коридор заканчивался лифтом, который вел к центральному зданию аванпоста. После подъема мне открылся вид на общую картину: просторное помещение было разделено многочисленными переходами, в дальнем углу светился указатель, ведущий к кабинету начальника комплекса, вдоль стен расположились офисы небольших компаний, а несколько лифтов вели к приемным помещениям крупных корпораций. Широкие окна на одной из стен дали мне возможность увидеть надвигающуюся стену урагана. Сплошная белая пелена быстро приближалась, и уже через полминуты тучи заслонили свет звезды, а в окна начали долбиться хлопья крупного снега. Хорошо, что я прилетел именно сейчас, иначе пришлось бы добираться до другого поста, а затем использовать подземные монорельсовые поезда, что задержало бы меня на пару часов. Тут я заметил де Реца, который с довольным видом выходил из лифта, тот тоже заметил меня. Он сел на лавку возле небольшого искусственного водопада, я последовал за ним. Когда мы оба сели, он вполголоса спросил:

— Решил проверить меня?

— Нет, я вполне могу на тебя рассчитывать. Меня сюда прислали на очередное задание. Не прислушивался к последним новостям? Мне нужен Шепард, он должен был прилететь сюда недавно.

— А как же без подслушивания? Он и сейчас находится в комплексе. Как я слышал, ему позарез надо добраться до какого-то исследовательского комплекса, но все дороги перекрыты, а начальник станции не дает разрешения. Когда я шел заключать сделку, он вроде как пытался получить доступ к гаражу.

— И как прошла сделка, успешно?

— Более чем. Я приобрел корабль с новейшими сканерами геологоразведки, мобильный горнодобывающий комплекс, три корабля-завода полного цикла с возможностью молекулярного напыления для создания любых деталей и шесть фрегатов для охранения. Осталось еще три миллиарда с небольшим, но у нас просто не хватит людей для управления еще чем-либо.

— Превосходно. А на что еще нам хватит оставшейся суммы?

— Можно закупить еще один корабль-завод или пару десятков фрегатов, но повторяю: людей у нас нет.

— Это легко исправить, попробуй нанять тут несколько пилотов и специалистов по добыче полезных ископаемых. Обещай им любую зарплату.

— И куда мы направляемся? Им же надо что-то сказать о пункте назначения.

— Это несущественно. Можешь назвать любую планету, в любом случае они скоро станут нам ненужны.

— Так ты хочешь их потом...

— Вполне возможно. Не люблю оставлять свидетелей, но если они согласятся, можно их и оставить. Где сейчас наша покупка?

— Уже доставили сюда, команда обживает. Все стоит на грузовом причале.

— Отлично. Скоро я приду туда, но сейчас мне нужно найти своего коллегу.

Превосходно. Теперь все готово для создания флота, осталось только обеспечить себе информационное прикрытие в виде содействия Шепарду. Ну что же, поищем. Первым делом стоит зайти к коменданту аванпоста, наверняка тот знает, где искать второе после меня потрясение для галактического сообщества. И где я там видел вход в его кабинет? Ах, вот и он, пойду знакомиться.

— Комендант у себя? — проигнорировал я приветствие секретарши. Она коротко кивнула, и я пошел внутрь. За столом сидел салиарианец, чье телосложение было щуплым даже на фоне остальных представителей его расы.

— Что вам нужно? — строго спросил он.

— Узнать местоположение Спектра Шепарда, он прибыл сюда недавно.

— И с какой стати? Я не подрабатываю в справочном бюро.

— Я тоже Спектр.

— Я в курсе. Мы предоставили вам свободное перемещение по комплексу, а большего в ниши обязанности не входит.

— В ваши обязанности, — я слегка сжал кулак, а комендант скорчился за столом от сильнейшей боли в брюшной полости. — Входит полное взаимодействие и максимальная степень сотрудничества. Потому что в мои полномочия входят любые нарушения закона в ходе выполнения миссии. Ты будешь говорить, или мне найти кого-нибудь более информированного? — при виде салиарианца у меня на лице непроизвольно появилась злорадная усмешка. Что может быть лучше, чем ощущать животный ужас своей потенциальной жертвы?

— Я... Я все скажу.. Все, что знаю, только отпустите... — я разжал хватку, и комендант снова начал тараторить в присущей ему манере. — Спектр приходил ко мне полчаса назад, требовал дать ему доступ к гаражу. Он хотел направиться к Вершине-15, но я запретил. Дороги замело, наземный путь перекрыт. Соображения безопасности.

— Вот так бы сразу. Где он сейчас?

— Не знаю! — почти выкрикнул комендант, когда я снова начал сжимать руку.

— Ну что же, живи пока.

Оставив салиарианца в покое, я отправился к посту охраны. Как это обычно и водится, охранники следили только за явными правонарушениями и не уделяли никакого внимания обычным посетителям, так что никакой полезной информации я от них не получил. А вот несколько вопросов слоняющимся без дела обывателям быстро навели меня на след: Джон

отправился к офису Синтетик Инсайтс. Не перестаю удивляться, какими полезными обычные любопытные люди оказываются в сравнении с теми, кто по идее и должен следить за всем происходящим. К офису я дошел быстро, пришлось пройти лишь пару лестниц, а затем преодолеть несколько десятков метров коридоров. Вот и дверь с нужной вывеской, а на полу перед ней было несколько капель крови. Внутри велась быстро затихающая стрельба, так что тратить время на возню с заблокированным замком я не стал. Силой оттолкнув правую створку, я проник в помещение и обнаружил двух разумных, которые укрылись по обе стороны дверного проема и вели стрельбу навскидку по кому-то в соседней комнате, осторожно высываясь из за стены. Из второй комнаты тоже велась редкая стрельба, но сражавшихся там было не видно. На полу валялось несколько тел охранников, два из которых, видимо, принадлежали тем, кто изначально стоял в коридоре. Один из нападавших, турианец, заметил меня и решил выстрелить по незваному гостю. Намерения явно враждебные, но судя по всему он был из команды Шепарда, так что я просто приподнял его и накрепко прижал к стене, лишив возможности двигаться. Сам же я прошел ко входу в соседнюю комнату, где обнаружил двух охранников, которые встали спина к спине и ожесточенно палили во все стороны. Тут рядом с ними промелькнул прозрачный силуэт, и сразу же голова одного из охранников разлетелась на куски, а у другого почти невидимая фигура вырвала из рук пистолет и сбила того с ног. Секунду спустя человек вывалился из режима маскировки, но охраннику это уже не помогло: короткая очередь из только что отобранной винтовки положила конец его существованию. Один из недобитков за спиной у Шепарда оклемался и попытался выстрелить, но короткий разряд молний быстро утихомирил его.

— Палпатин? — посмотрел на меня человек, когда понял, что опасность миновала.

— Шепард, приятно снова тебя видеть, но там еще остались враги. — мы бегом преодолели пространство холла, но живых врагов в офисе уже не осталось: азари, которой не хватило внимательности заметить мое появление, оказалась сильным биотиком и раскидала троих оставшихся охранников мощными гравитационными ударами. Один уже лежал в неестественной позе и наверняка был мертв, двум другим она пустила по пуле в голову. После того как опасность миновала, я отпустил турианца, и тот с громким вдохом упал на пол.

— Что это было? Шепард, кто это? — только отдышавшись, спросил отпущенный.

— Спокойно, Гаррус. Это Шив Палпатин, тоже Спектр. — тут капитан обернулся ко мне. — Но вот что ты тут делаешь, мне тоже непонятно.

— Совет выказывает обеспокоенность по поводу твоих дел с Бенезией. Меня прислали, чтобы проследить за твоими действиями. И поспособствовать, если твои опасения относительно нее будут верны.

— Понятно. Выходит, Совет мне все еще не доверяет?

— Это еще мягко сказано. Я недавно общался с ними и понял, что они больше взволнованы нашими действиями, чем возможной угрозой Жнецов.

— Что же, я предоставлю им доказательства как вины Бенезии, так и глобальной угрозы галактике. Лиара, Гаррус, приступаем к поискам компромата, до Вершины-15 нам надо добраться как можно скорее.

— И что за компромат?

— Так, мелочь. Но она даст нам возможность наконец убраться отсюда и приступить к охоте за матриархом.

— Нашел, капитан. — через некоторое время сказал турианец.

— Отлично, выдвигаемся!

После того как мы отдали диск с информацией и получили взамен пропуск, отряд двинулся к ангару. У дверей дежурила всего пара охранников, которые пропустили нас, лениво взглянув на пропуск. Внутри все было спокойно, но интуиция настойчиво твердила об опасности, внимание было приковано к стоящим у стен ящикам. И предчувствие меня вновь не обмануло, буквально через секунду из ящиков выскочили геты. Я был готов к чему-то подобному, поэтому роботы из первого ящика были уничтожены молниями и обвалились бесполезными кусками металла. Еще один ящик я успел бросить в стену до того, как геты успели выбраться, удар огромной силы сплющил их тела и избавил нас от еще нескольких врагов. Однако роботы продолжали вылезать из всех углов и начали вести по нам огонь. Наибольшие трудности отряду доставляли особо прыгучие экземпляры этих машин, которые ловко передвигались по стенам и потолку, а затем прыгали на нас. Пока я с помощью светового меча рубил подобранных особенно близко роботов и выжигал молниями более далеких, отряд Шепарда тоже не терял времени. Лиара выдергивала синтетиков из за укрытий и ловко расстреливала барахтающихся в воздухе врагов из пистолета, Гаррус и Джон тем временем сноровисто уничтожали дальние цели и не давали вражеским снайперам по нам прицелиться. Бой продлился меньше минуты, но за это время мы уничтожили более сорока противников, весьма неплохой результат. Сразу видно, что отряд сталкивается с гетами далеко не впервые.

— Фух, вот это сюрприз нам оставили. Ну что, Шепард, грузимся в Мако? — спросил турианец, когда все закончилось.

— Да, причем побыстрее. Я поведу, ты за стрелка. Лиара, садись на место штурмана, Шив, тебя усадим в десантное отделение.

— Как скажешь.

Вездеход заурчал двигателем и быстро рванул к выходу из тоннеля. Ураган все еще бушевал на поверхности планеты, так что видимость была практически нулевая. Наш транспорт то и дело подскакивал на кочках, сваливался в глубокие канавы и периодически врезался в крупные камни, которые из-за снега были неотличимы от обычных сугробов. Машину трясло и бросало в стороны на всем пути до Вершины. А на подходах к станции к списку наших неудобств добавились еще и заслоны гетов. Благо их было немного, а Шепард и Гаррус уже наловчились управляться с Мако: капитан ловко кидал машину из стороны в сторону, уклоняясь от вражеской стрельбы, а его помощник метко посылал оружейные снаряды по редким оборонительным турелям и быстро выкашивал пехоту из пулемета. Мы неслись по извилистой горной дороге, отстреливаясь от гетов еще несколько минут, пока наконец не добрались до нужного исследовательского комплекса. Ворота были обесточены, так что вся команда вылезла из транспорта и вошла внутрь через приоткрытую дверь. Как выяснилось, обесточена была большая половина комплекса, а единственными источниками света оказались тусклые лампы аварийного освещения и фонари на головах роботов, по которым стрелкам было очень удобно целиться. При входе в следующий зал команда моментально рассыпалась и спряталась за первыми попавшимися укрытиями. Причиной этому, видимо, был прайм, который изначально стоял к нам спиной, но теперь почти навел на нас свой пулемет. Не долго думая, я захватил его Силой и сжал. Стон сминаемого металла, искры из корпуса и погасшая лампочка на голове гета свидетельствовали о том, что он мертв, но для гарантии я все же порвал его пополам и отшвырнул подальше. На очереди были враги поменьше, в основном геты-солдаты, которых я отправлял в короткий полет до ближайшей стены, а команда Шепарда слаженно расстреливала тех, до кого я еще не дотянулся. Соппротивление гетов быстро ослаблялось, а

наши действия представляли из себя уже рутинный конвейер. Вскоре мы добрались до заснеженных тоннелей, где попадались только одиночные роботы.

— Пока неплохо справляемся. — прокомментировал ситуацию Шепард. — Судя по карте, мы скоро дойдем до входа в основные помещения комплекса. Продолжаем движение.

— С двумя Спектрами дела идут определенно лучше, чем с одним. — усмехнулся Гаррус. — И где только человечество таких набирает? Каждый чуть больше недели на службе, а уже спасаете всех от угроз галактического масштаба.

— И не говори. — ответил Шепард после того, как пристрелил очередного гета-одиночку. — Шив, я слышал, что ты чуть было не устроил геноцид пиратов?

— Журналистам свойственно раздувать слухи. Небольшой налет на Омегу так и не увенчался успехом.

— Еще я слышал, что тебе помогали яги. Это что, правда?

— Все средства хороши. Ты вот.. А, черт! — я смял робота, который вдруг выпрыгнул на нас из вентиляции. — Так вот, ты тоже пользуешься помощью инопланетян. Где ты их откопал?

— Эй, я бы попросил... Я присоединился к Шепарду сам. — вставил турианец. — Я много месяцев пытался накопать на Сарена доказательства его виновности во многих преступлениях, но даже представить себе не мог, что он создал целую террористическую группировку с привлечением гетов. И когда Спектра отправили расчищать последствия чуть ли не в одиночку, я не мог не пойти за ним.

— Да, да, Гаррус, я помню о твоей неоценимой помощи. — полушутя ответил Шепард. — Ну а Лиару я спас на Теруме.

— Да уж, непростые у тебя способы вербовки.

— Зато каждый член команды оказался полезен как никто другой. Усилиями одного корабля и горстки разумных мы сделали за это время больше, чем вся СБЦ за несколько месяцев.

— От Спектров меньшего и не ждут. Хотя мы с тобой уже привлекаем слишком много внимания. Недавно мне уже высказывали претензии по поводу чрезвычайно агрессивных действий.

— Не удивительно. Меня тоже обязали явиться на Цитадель в самом ближайшем времени, да и тебя прислали. Похоже, что Совету требовались Спектры из числа людей, чтобы доказать: человечество еще не готово встать на одну ступень с расами Совета.

— Я уверена, что это не так. А когда мы раскроем замыслы Жнецов... О, богиня!

Вскрикнуть азари заставило странное насекомоподобное существо, проломившее пол прямо под ее ногами. Монстр сразу же бросился на нас и попытался атаковать щупальцами, но световой меч быстро лишил его такой возможности. Я захватил насекомое, поднял в воздух и резким скручивающим усилием свернул его туловище в форму спирали. Из его внутренностей брызнула зеленоватая кровь, которая при соприкосновении с полом начала дымиться и прожигать стальные листы. Я опустил все еще кровоточащий труп на землю, и кислотная лужа начала быстро превращать пол под трупом в неровную бугристую поверхность.

— С такими я еще не сталкивался. Кто это? — обратился я к Шепарду.

— Без понятия. — пожал он плечами. — по нашей информации на этом комплексе проводились исследования в различных областях биологии, в частности — генетике. Возможно их вывели искусственно.

— Это существо очень похоже на рахни. — задумчиво произнесла Лиара. — Хотя это вряд ли возможно. Рахни были полностью истреблены после того, как напали на расы Цитадели, это было столетия назад.

— Машины с самосознанием, говорящее растение, теперь вымершая раса, которая чуть было не уничтожила галактику? — Гаррус сокрушенно покачал головой. — После завершения этой миссии мне придется заново учиться удивляться.

— Ладно, потом будем разбираться, что тут произошло. А сейчас надо достать Бенезию. Все, кто пытается напасть, сейчас должны расцениваться, как мишени для наших винтовок. Выдвигаемся и не забываем смотреть по сторонам.

Дальнейшему нашему продвижению сопутствовали регулярные атаки насекомых. Жуки атаковали большими группами, а к крупным особям присоединились еще и десятки мелких. Одного из числа мелочи Шепард послал мощным пинком ноги в ближайшую стену, жук умер, но кислота, которая брызнула из него во время удара, чуть было не проела бронированный капитанский сапог. От использования молний и меча мне пришлось отказаться, так как кровь наших врагов на редкость бурно реагировала на термальное и электрическое воздействие, в результате противники лопались, забрызгивая едкой кровью все пространство на десятки метров вокруг. От пуль остального отряда подобный эффект тоже наблюдался, но в значительно меньшей степени, поэтому мы быстро выработали схему: я и Лиара растаскиваем их телекинезом подальше от нашей группы, а Шепард и Гаррус, уже сменившие снайперские винтовки на штурмовые, на пределе скорострельности поливали насекомых огнем. Продвижение значительно замедлилось, но зато мы отстреливали врагов относительно безопасно. И тут боевая интуиция снова дала о себе знать. Взгляд отчетливо пытался сфокусироваться на ближайшей секции стены. Я прислушался к своим чувствам и уловил за стеной наличие жизни. Когда я включил меч и вонзил его в подозрительную стальную пластину, из за нее раздался дикий визг агонизирующего существа и запах горелой плоти, а через секунду послышался громкий чавкающий звук, прекративший визжание. Хорошо, что удалось вычислить жука до того, как тот атаковал из засады, а то я мог бы остаться единственным выжившим членом нашей группы. Гибель первого затаившегося соплеменника вынудила вторую тварь атаковать раньше времени, стена была разломана в десяти метрах впереди от Шепарда, который шел во главе отряда. Гад был раза в полтора крупнее, чем его сородичи. Относительно спокойно реагируя на стрельбу, он попытался ухватить капитана своими щупальцами, но на помощь ему ринулся турианец. В прыжке он смел своего командира с места, и щупальца не схватили ничего кроме воздуха. Силой оттолкнув противника подальше от нас, а заодно и вычистив коридор от более мелких жуков, я решил обезопасить тылы. Я смял стенки тоннеля позади нас, а затем обрушил сверху большой пласт горной породы, под которой и проходил тоннель. Все, через такую баррикаду жуки проберутся еще очень нескоро.

Тем временем твари спереди очухались и предприняли новую попытку атаковать. Самую крупную Лиара атаковала биотикой, обнулив ее вес. И решение это было бы неплохим, если бы существо не сориентировалось так быстро. Тварь оттолкнулась щупальцами от стен тоннеля и с огромной скоростью полетела в нашем направлении. И тут я понял, что до этого момента не додумался до очень простой вещи, элементарной комбинации умений, которую учитель Плэгас показал мне еще в начале обучения тайнам Темной Стороны. Ситхи в основном использовали

этот прием для пыток пойманных джедаев, но и в бою он достаточно эффективен, особенно против такого противника. Перехватив жука в полете, я накрепко прижал его к полу телекинезом и выпустил в него разряды молний. Кровь жука снова вскипела и попыталась разорвать родной организм, забрызгав и разъев все вокруг, но мощное гравитационное поле, создаваемое Силой, надежно удержало всю опасную жидкость внутри себя, полностью локализовав ее воздействие и сведя риск ранить союзников до нуля. Туша насекомого смялась, деформировалась и превратилась в небольшой, слегка дымящийся комок плоти. Что же, подобный эффект более чем удовлетворителен, закрепляем успех: гравитационное поле прижимает оставшихся насекомых к полу, молнии начинают жечь их плоть, металлическое покрытие начинает покрываться оспинами от кислотных луж, а все пространство наполняется предсмертным визгом существ, которые почувствовали свою беспомощность перед лицом неминуемой смерти, а на моем лице чуть не появляется счастливая улыбка. Вот оно, истинное удовольствие для любого ситха — ощущать свое превосходство над врагом, который наконец утратил иллюзию о том, что у него есть хоть какие-то шансы на победу. Закончив расправу, я с удовольствием вдохнул заполнивший помещение дым, однако эйфория от ощущения того, что моя мощь возвращается на былой уровень, чуть было не стоила мне жизни. Всего лишь несколько секунд я пребывал в расслабленности, но этого хватило, чтобы очередной жук подкрался к нам по вентиляции и прыгнул на меня, посчитав приоритетной целью. К счастью мои спутники сохраняли концентрацию: Лиара захватила коварного противника стагиз-полем, после чего Шепард положил на тушу монстра некий объект, который больше всего походил на термальный детонатор из моей вселенной. То, что все быстро рванули подальше от обездвиженного жука, только подтвердило мою догадку.

— Закрывай дверь, быстро! — приказал капитан турианцу. Тот и без того уже копался с замком. Дверь так и не заработала, поэтому Лиара начала копить энергию для барьера. Я решил посильно помочь, поэтому выставил свой барьер. И уже через секунду мы увидели ослепительную вспышку взрыва, после которой от жука не осталось ничего, а стены рядом с эпицентром погнуло и оплавало. — Ух, вроде пронесло.

— Хорошая штука, как называется?

— Термобарический боеприпас "Сфера М14А2". Запрещен к пользованию в большинстве систем, но когда есть статус Спектра, можно носить с собой сколько угодно таких штук. — Шепард усмехнулся и потянул носом воздух, как я десять секунд назад. — А ведь прав был тот, кто когда-то сказал эту крылатую фразу. Труп врага всегда пахнет хорошо.

— Хорошо-то хорошо, — оторвал нас от приятных размышлений Гаррус. — Но у нас тут вроде как важное задание, может пойдем дальше?

И мы отправились дальше. Еще несколько гадов попытались на нас напасть, но вдруг все попытки атак прекратились. И тут я уловил странное излучение. Если во время боя оно заглушалось эманациями ярости насекомых, то теперь оно отчетливо ощущалось. Жуки общались между собой телепатически, более крупные особи отдавали приказы мелочи, которая была практически лишена самосознания. И приказ был четкий: отступить. Ну что же, это нам на руку, но вот телепатия у подобных существ — на редкость интересное явление. Надо будет непременно достать записи Бенезии и детально их изучить. Телепатия — одна из основных предпосылок к способностям управления Силой. Вырастить несколько тысяч таких, подчинить своей воле, вложить в них знания о Темной Стороне, а потом объединить их совокупную мощь и направить ее в нужном направлении, соединив их сознание с одной очень интересной станцией, чертежи которой я в свое время досконально изучил. Звездная Кузня Раката, обладатели которой долгое время доминировали в моей галактике. О, если у меня получится возвести ее здесь, то не будет такой силы, которая была бы способна мне

противостоять.

Очень скоро мы дошли до энергетического ядра комплекса. Как выяснилось, из за биологической опасности все системы станции были аварийно отключены. Но после нехитрых манипуляций с инструментом их удалось перезапустить вручную. После этого голограмма виртуального помощника указала нам дальнейший путь: Бенезия находилась в риск-лабораториях подстанции "Расселина". Добраться туда можно было лишь на монорельсе, который тоже был отключен. И почему нельзя было завязать включение всех систем на ядро? Придется разбираться с каждой подсистемой по отдельности. Первым делом нужно было восстановить подачу гелия-3 в реакторы. И в этот раз нас ждал новый противник, кроганы. Но эти были уж слишком прямолинейны: никаких засад, никаких снайперов или гранатометчиков. Здоровяки просто лезли в ближний бой, пытаясь подойти достаточно близко для выстрела дробовика. Этого мы им естественно не позволяли и спокойно выкашивали немногочисленных противников без какого-либо риска для здоровья.

— Да что же тут за зверинец. — яростно шипел Гаррус, посылая в голову очередному ящеру заряд из снайперской винтовки. — Мало нам было роботов, бандитов, электрических зомби и жуков-мутантов, теперь на нас еще и эти лезут. Капитан, если выживем, ты проставляешься.

— Ну вот, я то думал, что взял в команду честного полицейского, который пошел за мной, чтобы бороться за правое дело. — усмехнувшись Шепард всадил в приблизившегося крогана длинную автоматную очередь. — А ты, оказывается, просто алкоголик.

— Вечно вы, люди, превращаете все в фарс.

Когда подача топлива в реактор была восстановлена, мы направились к станции монорельса, доступ к которой оказался ограничен из за двух жуков, пробравшихся внутрь по вентиляции. Без лишних раздумий насекомые были размазаны о ближайшую стену, а дверь вышиблена. Мы вошли в состав и отправились к "Расселине", причем дорога оказалась практически идеально ровной, по всей видимости строительное оборудование и твердые скальные породы позволяли пренебречь геологоразведкой. Зачем в этом поезде сделали окна, я решительно не понимал, потому что ничего кроме стальных стен тоннеля через них разглядеть не удалось. Через несколько минут мы добрались до конечной станции, и первое что мы услышали, оказалось звуками автоматной стрельбы. Мы быстро выбежали из поезда и обнаружили причину: отряд людей расправлялся с очередным жуком. Очередным, потому что большая часть станции уже была завалена трупами насекомых различной свежести. Командир отряда людей заметил нас и как-то вяло отдал воинское приветствие:

— Чертовски рад видеть хоть кого-то двуногого с той стороны. Командир ЭРКС станции "Расселина" капитан Вентралис. Могу я узнать имя и звание командира отряда? — он оглядел нас, явно затрудняясь выделить лидера.

— Коммандер Шепард, Спектр. Как обстановка?

— Тяжелая. Бойцы третий день держатся на одних стимуляторах, продукты заканчиваются, большая часть персонала поражена токсином и умрет в самое ближайшее время. Если в течении двух суток сюда не придут войска, мы все покойники. — слова капитана подтвердил солдат, который закатил глаза и рухнул на пол.

— Черт, еще один. Капитан, сэр, нести его к остальным?

— Несите. — Капитан тяжело вздохнул и снова переключил внимание на нас. — Вы нам никак не поможете?

— Нас прислали сюда не за этим. Мы ищем матриарха Бенезию, по нашим данным она должна быть здесь.

— Спросите об этом доктора Пэллона, он должен знать больше меня. Сейчас идите прямо, третья дверь слева ваша.

Короткий коридор за постом охраны привел нас в просторный зал. Раньше он выполнял роль транзитного помещения между лабораториями, но сейчас выжившие превратили его в миниатюрный лагерь беженцев. У стен рядами лежали спальники, к которым двое солдат тащили отключившегося, и этот солдат был уже далеко не первым, кто не выдержал круглосуточного бдения. В углу располагалась импровизированная полевая кухня, а рядом с ней лежала гора коробок от сухпайков, видимо дела у обороняющихся шли совсем туго. Что варилось в котле, от которого исходил запах мяса, думать не хотелось, хотя подозрения сразу возникали. Нужная нам дверь оказалась лазаретом, который был до отказа забит пораженными токсинами людьми. Они были уже ни на что не способны, поэтому с тихими стонами лежали и ждали смерти. Лишь один человек дежурил рядом с ними, копаясь в инструментроне, и как-то безнадежно-сочувственно смотрел на лежащих. По всей видимости это и был доктор Пэллон.

— Мы ищем матриарха Бенезию, нам сказали, что вы знаете где она. — сразу приступил к делу Шепард.

— А? Бенезию? Да, я знаю где она. Она пошла в восточное крыло комплекса, чтобы решить проблему с рахни.

— Превосходно. — я посмотрел на капитана. — Пойдем и положим конец ее усилиям.

— Подождите! — вмешался Пэллон. — Вы ведь пришли из основного комплекса, а значит бойцы из вас хоть куда. Вы не могли бы помочь мне? Жуки захватили большую часть лабораторий, а в одной из них есть оборудование для синтеза противоядия от токсина. Это не далеко и не займет у вас много времени, при этом вы спасете больше двух десятков жизней. Посмотрите: вот эти уже прошли точку невозврата, их уже не спасти. А остальные уже подходят к идентичному состоянию. Если не ввести им сыворотку в течении получаса, спасти не удастся никого. Пожалуйста, чего вам стоит сходить?

— Хорошо, мы поможем. — решил капитан. — Десять минут особой роли не сыграют.

— Шепард, ты меня разочаровываешь. За десять минут можно успеть очень многое, например улететь с планеты. Бенезия имеет полный доступ ко всем системам, а значит знает, что мы уже здесь. Вряд ли она будет дожидаться нас.

— И что ты предлагаешь? Бросить всех этих людей умирать? Я на это не пойду.

— В таком случае поступим следующим образом: я отправляюсь за Бенезией, а ты занимайся второстепенной ерундой, ставящей под угрозу выполнение задания.

— Ерундой? Жизни людей зависят от нас!

— Я все сказал. Как управитесь — догоняйте.

— Капитан, — опомнилась Лиара. — Можно мне пойти с Палпатином? Я хочу увидеться с матерью, посмотреть ей в глаза и..

— Исключено. — отрезал я. — В одиночку мне будет легче пробраться к ней.

Я вышел из лазарета и отправился дальше один. Путь в восточное крыло пролегал через технические помещения. Когда я оказался там, то обнаружил заваленные снегом коридоры с разбитыми окнами. Не успел я пройти и двух десятков метров, как на меня вышли три азари. На костюмах нет и следа повреждений, энергичная походка свидетельствует о том, что они ни капли не устали, а лица были бы предельно спокойными, если бы не легкое удивление от встречи со мной. Нет, они не вели бой в восточном крыле, они там просто гостили. Азари тоже поняли, что подружиться у нас не выйдет, и уже повели в мою сторону стволы "Ятаганов", но было поздно. Вся троица отлетела в стену, а я одним прыжком преодолел расстояние до них и пустил в ход меч: три удара лишили десантниц голов. Завернув за угол, я обнаружил пост охраны: еще три азари при поддержке шестерых гетов стерегли двери лифта. Меня они не заметили, но преодолевать тридцать метров открытого пространства под огнем не входило в мои планы. Схватив одну из командос, я начал медленно ее душить, что привело к нужной мне реакции со стороны остального отряда. Восемь разумных бросились вперед, чтобы найти источник опасности, а когда они подошли достаточно близко, я вышел из за укрытия и пустил в весь отряд молнии. Роботы практически мгновенно отключились и повалились на пол бесполезной кучей металла, азари продержались несколько секунд, пока я наконец не почувал, что жизнь оставила и их.

— Как активируется лифт? — спросил я у последней выжившей, когда обнаружил горящую красную панель вызова.

— Он аварийно отключен. Пока все рахни на территории комплекса не будут убиты, доступ будет закрыт.

— Печально. — глаза азари расширились, когда она увидела рукоять меча у меня в руке. Рассекающее ее пополам красное лезвие было последним, что она увидела в своей жизни.

И так, лифт не вызвать. Но нужно ли мне это? Отогнув одну из дверей, я вошел в шахту лифта и обнаружил его стоящим наверху. От силового удара лифт смялся в блин, а перед дверями обнаружился небольшой уступ. Подпрыгнув до него, я уцепился руками, затем совершил нечто вроде подтягивания, только с применением Силы, что позволило мне встать на узкий уступ уже ногами. Слегка раздвинув двери и глянув в узкую щель между ними, я увидел еще двух азари. Ну что же, подтягиваю их к дверям и с легкостью души. Теперь можно спокойно раздвинуть двери и войти внутрь.

— Кто посмел отвлекать меня? — злобным голосом прокричала матриарх, когда истошные крики ее агонизирующих телохранительниц указали на мой приход. Ничего себе у нее самомнение, я себе такие формулировки позволял, только когда уже был канцлером.

— Матриарх Бенезия, я полагаю? Боюсь, мне приказано доставить вас на Цитадель.

— Червь! Ты даже не понимаешь, с кем связался. — с этими словами она взмахнула рукой, а меня опутало фиолетовое свечение. По всей видимости, это было стазис-поле, которое должно было полностью меня обездвижить, вот только не с тем она связалась. На моем лице появилась злорадная усмешка, я сделал шаг в ее сторону, а поле распалось. На лице Бенезии отразилась ярость, она запустила в меня еще один биотический заряд, после чего телекинезом открыла дверь в боковое помещение. Оттуда сразу повалило подкрепление.

— Куда?! — крикнул я, сжав створки дверей. Они захлопнулись до того, как подкрепление успело прибежать на помощь своей хозяйке. Лишь один гет успел добраться до двери, но

сжавшиеся створки перекусили его тело пополам. Вот теперь матриархом начал овладевать страх, она пятилась от меня, пока не уперлась в стену, затем в отчаянной попытке остановить меня собрала все силы и снова заключила меня в обездвиживающий кокон. На сей раз мое продвижение слегка замедлилось, по ощущениям это напоминало, будто я иду по пояс в воде, но ничего критичного.

— Подожди. — изменившимся голосом проговорила Бенезия. — Это все Властелин. Он взял меня под контроль. — странно, но я не ощущал ни лжи в ее голосе, ни страха за свою жизнь.

— Что же, я слушаю.

— Очень скоро он восстановит контроль надо мной, тогда просто убей меня. Жнец ищет Канал, ретранслятор, который ведет напрямиком на Цитадель. Я вырвала информацию о нем у царицы рахни. — Она указала на большую цилиндрическую колбу, в которой сидело насекомое просто невероятных размеров. — Вся информация на этом диске, возьми. Если ему удастся добраться до Цитадели, вся армия Жнецов прибудет в галактику в тот же день. И еще одно: на планете Вермайр есть комплекс, в котором выращивают целую армию кроганов. Через неделю первые полки ящеров будут готовы к бою, а геты завершат строительство флота вторжения. Тогда Властелин и двинется на Цитадель. Помешайте е... аaaa! — взгляд Бенезии снова утратил осмысленность, на меня в последнем отчаянном прыжке бросилась уже не она, а нечто, что захватило ее тело. Удар светового меча — и мимо меня уже пролетел труп, разрубленный от паха до макушки.

— Помоги нам... — прохрипел труп одной из десантниц поврежденными связками. При этом другой голос отчетливо повторил слова в моей голове. Я посмотрел на колбу. Сидящая там царица пристально смотрела на меня. А ну ка попробуем...

— Ты можешь общаться со мной телепатически? — как можно усерднее подумал я. Даже несмотря на инопланетное лицо я явственно увидел изумление царицы.

— Да, я слышу твою песню. Помоги нам, мы будем воспевать тебя до скончания веков.

— Не самое интересное предложение. Я могу освободить тебя из клетки, могу даже увезти тебя с этой планеты, но взамен я требую полного повиновения.

— Мы повинемся, только не бросай нас здесь.

— Чудно. — усмехнулся я и разбил стекло камеры. — Вылезай отсюда, выходи наружу и копай тоннель поглубже. Я скоро призову тебя.

— Хорошо. — так, царица рахни даже лучше данных об их клонировании, теперь надо найти для нее подходящий корабль.

— Николя, слышишь меня?

— На приеме.

— Бери фрегат побольше и немедленно вылетай по моим координатам.

— Слушаюсь, командир. — раздался бодрый голос. Так, теперь последнее..

— Шепард, на связь!

— Слушаю! Как у тебя с Бенезией?

— Мертва, но успела рассказать нечто полезное. Немедленно возвращайтесь на "Нормандию", всю необходимую информацию вышлю через двадцать минут.

Через несколько минут де Рец уже завис рядом с обзорным окном зала. Оперативно. Связавшись с ним, я приказал лететь к крупной дыре в скале, которую рахни уже успела прогрызть. Сам я тоже отправился туда, а когда фрегат завис рядом с рукотворной пещерой и открыл грузовой трюм, я приказал царице залезать внутрь, а сам напрягся и обвалил на пещеру располагающиеся выше горные породы.

— Кого это ты притащил? — едва ли не шепотом спросил де Рец, когда я тоже взошел на борт.

— Это царица рахни, очень полезный и неожиданный инструмент в моем замысле. — с этими словами я подошел к панели управления и связался с портом Ханьшань. — Говорит Спектр Шив Палпатин. Срочное сообщение: из лабораторного комплекса "Расселина" сбежала крупная особь рахни, предположительно царица. Требуется немедленно начать розыскные работы. — и уже Николя. — Ну вот и все, можем улетать с этой замерзшей планеты, поднимай флот.

Фрегат поднял нос вертикально и на полной скорости отправился за пределы атмосферы.

<http://tl.rulate.ru/book/14106/273446>